

Когда самъ сталъ старъ, и передалъ своё царство-
ваніе Никитѣ волокитѣ. Тогда только Никита волокита и
сказалъ царю: „Вотъ што я во снѣ видѣлъ: будто на
царство сѣлъ“.—Сонъ ево и сбывся.

Я тутъ на свадьбѣ былъ, мѣдъ и пиво пилъ. Всѣмъ
гостямъ подавали ковшомъ, а мнѣ подали чѣрнѣмъ; взяли
меня за нось и бросили за *мошь*; я катился да катился, да
здѣсь и очутился.

5. „Про Голь-Нужду“. [Три правды].

1. Въ одномъ городѣ жилъ купецъ, молодой есчо, годовъ
25. Состоянія ему отъ отца осталось немного. Какъ не
старался, торговалъ, и не могъ росторговатча. По этому
случаю всѣ сосѣди ево купцы дали ему прозвисчо: „Голь-
Нужда“. (Во всяко время была у него нужда). Сначала
посмѣивались тихонько, а потомъ уже стали и въ очи
смѣятца, и стали ево называть: „Голь-Нужда“.—Не нра-
вилось это молодому купцу.

2. Въ одно прекрасное утро надѣлъ онъ на себя самую
лучшую одежду и пошолъ жаловатца своему королю.—„Ваше
Величество, почому-жо всѣ называютъ меня: „Голь-Нужда“?
это мнѣ очень не нравитца!“ — Но король говоритъ: „Ты
плохо *стараешься*, у тебя мало состоянія и потому тебѣ
дали прозвисчо: „Голь-Нужда“.—„Нѣтъ, король, я стараюсь,
и состоянія у меня хватило бы, но у меня нѣтъ таланту“.

Въ то время въ кабинетѣ у короля находилась ево
дочь. — „Папаша, это и на самомъ дѣлѣ у него нѣтъ
таланта“.—Тогда король розгнѣвался на свою дочь и гово-
ритъ: „Если ты за него пристаёшь, поди за него замужъ!“—
Сказано-сдѣлано: король выдалъ свою дочь за бѣднаго
молодова купца замужъ.

3. Послѣ свадьбы молодая царевна говоритъ своему мужу:
„милой мужъ, возьми ты у меня дѣнѣгъ, поди на базаръ, купи
ты шёлку и золотыхъ нитокъ: я буду работать и заработы-
вать большіе деньги и, быть можетъ, впоследствии не
будутъ насъ называть этимъ прозвисчомъ: „Голь-Нужда“.

Онъ приходитъ въ магазинъ къ одному знакомому купцу:
„отвѣсь мнѣ золота на триста рублей!“—Тотъ отвѣсилъ и

говорить: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — „Словомъ“, говорить.— „Такъ здыні да не спусти“.

Голь-Нужда приходитъ домой. Жена спрашиваетъ: „Што, купилъ?“ — „Нѣтъ, было долгу въ одинъ магазинъ, дакъ долгъ я заплатилъ“. — „Ну, штожъ дѣлать? Возьми есчо триста рублей, поди и купи мнѣ зóлота!“

4. Онъ приходитъ къ другому купцу, выкладываетъ триста рублей и говоритъ: „свѣсь мнѣ золота на триста рублей“.—Тотъ свѣсилъ и спрашиваетъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“ — Подумалъ, подумалъ и говоритъ: „словомъ“.— „При смѣртѣ быть горденъ!“ (т. е. сердитымъ).— Обворотился домой. Жена спрашиваетъ: „Што, купилъ золота?“ — „Нѣтъ, было долгу, дакъ долгъ заплатилъ“. — „Што жъ дѣлать? Надо и долгъ платить. Возьми жо есчо триста рублей, поди купи!“

5. Приходитъ въ третей магазинъ.— „Купецъ, свѣсь мнѣ золота на триста рублей“.—Тотъ свѣсилъ и спрашиваетъ: „Словомъ берёшь или золотомъ?“—Подумалъ, подумалъ: „съ двоихъ взялъ словомъ, съ третьева возьму словомъ!“ — „Словомъ!“— „Поді ты за гóродъ; тамъ стоятъ три корабля, онѣ заколдованы и не мóгутъ сойти съ мѣста. Попросись къ нимъ, и корабли пойдутъ“.

6. Онъ приходитъ, увидѣлъ: стоятъ три корабля, и закричалъ: „Ей, корабельщики! возьмите меня на кораблі, и корабли пойдутъ“. — Корабельщики взяли ево на корабль и спрашиваютъ: „Што ты съ насъ возьмёшь?“— „А третій пай, сколько приторгуюмъ“.—Корабельщики согласились и отправились за моря въ другѣ царство торговать.

7. Торговали оні — годовъ воснáдцать ѣздили, нажили двадцать одинъ корабль и поѣхали домой. Доѣхали до одново острова, здумали выйти на берегъ прогуля́тца и закировали. Когда Голь-Нужда напился пьяной и усну́лъ на берегу, корабельсчики посовѣтовали между собой, говорятъ: „Если мы пріѣдемъ домой, должны отдать семь кораблей Голь-Нуждѣ. Давайте ево оставимъ здѣсь на берегу: пускай онъ погибнётъ, а кораблі и ево товаръ пускай останётца намъ!“

На другой день Голь-Нужда проснулся, видитъ, што обмáнутъ корабельщикамъ. — „Правду мнѣ сказалъ купецъ:

при смерти будь горденъ. Если были бы онѣ здѣсь, всѣхъ бы прирѣзалъ!“

8. Немного подумавъ, обыскалъ свои карманы, нашолъ только одинъ ножикъ и сталъ имъ рѣзать камышъ и плести большую корзину. Потомъ сталъ въ корзину и поѣхалъ по морю. Черезъ нѣсколько времени прибило ево къ берегу. Идѣтъ по берегу и видитъ: недалѣкъ отъ берега стоитъ двадцать одинъ корабль. Посмотрѣлъ Голь-Нужда и думаетъ: „Ровно это наши корабли? Дай попрошусь! Што будетъ“.—И закричалъ: „Ей, корабельщики, возьмите меня, и корабли пойдутъ!“—Корабельщики привезли ево на корабль и узнали въ немъ Голь-Нужду. Тогда всѣ стали просить у ево прощенья, а Голь-Нужда пожелалъ роздѣлить корабли, взялъ себѣ матросовъ и отправился по морю въ своё царство.

9. Когда онъ съѣхалъ на середину моря, ево черти и утянули на дно со своими кораблями. Тутъ налѣзло чертей и маленькихъ чертѣнковъ въ ево корабли, разсматриваютъ всяки бездѣлицы. Голь-Нужда вспомнилъ, што купецъ ему сказалъ: „При смерти будь горденъ“, и закричалъ на чертей: „Я пріѣхалъ море морсчить да всѣхъ васъ чертей корчитъ: всѣхъ сожгу, всѣхъ свяжѹ и всё выпалю!“—Тогда чертята побѣжали къ старшему чорту и говорятъ: „Дѣдушко, кто-то къ намъ пріѣхалъ, сколько навѣзъ снастей—хочетъ всѣхъ связать, да всё выпалить“. — Старой чортъ сказалъ: „Подите, спросите, што ему нужно?“ — Когда черти спросили Голь-Нужду, онъ приказалъ имъ нагрузить три корабля драгоценными камнями. Когда было всё готово, и выправили ихъ на поверхность моря.

10. Тогда Голь-Нужда направился къ своему городу. Сталъ на якорь и пошелъ къ своему дому. Сталъ проситца къ молодой вдовѣ на квартиру, такъ какъ та ево не узнала. Она отдала ему небольшую комнату, и онъ расположился у ней начевать.

А когда онъ отправлялся въ морѣ, жена ево осталась беременною. Безъ ево разрѣшилась и принесла двухъ сыновей-близнецовъ. Такъ какъ онѣ были сиротами, безъ отца, и вотъ дѣдъ ихъ отдалъ въ ученье (это царь-то).

11. А Голь-Нужда этого ничево даже не зналъ. Когда вотъ онъ легъ спать, въ сосѣдную комнату стукнули двери. Голь-Нужда подумалъ: „Што такое? Не любовникъ ли ужъ

у моей жены есь?“ — Зажогъ свѣчу, отворилъ тихонько двери, смотритъ: съ ево женой даже на одной кровати спать два молодые юноши. Тутъ Голь-Нужда выхватилъ свою саблю и хотѣлъ снести имъ голову. Но только вспомнивъ, што купецъ сказалъ: „Здынй да не спусти“. — Тогда Голь-Нужда схватилъ за грудь молодова юношу и стасчилъ съ постѣли. Тотъ и говоритъ: „какъ ты смѣешь меня стаскивать съ моей постели?“ — А Голь-Нужда говоритъ: — „Какъ ты смѣешь съ моей женой спать?“ — „Съ какой твоей женой? Это моя мать!“ отвѣчаетъ юноша. — „А если она тебѣ мать, дакъ и я тебѣ отецъ!“ — „Нѣтъ, у насъ отецъ былъ Голь-Нужда, но онъ потерялся безъизвѣсно“, отвѣчаетъ юноша. — „Такъ я самой Голь-Нужда и есь!“

12. Тогда проснулась и мать, ево жена; онъ сталъ объяснять ей, што какъ купилъ онъ ей золота на столько-то и столько-то и какъ онъ отъ еѣ бѣжалъ, и какъ онъ воротился къ ей. — Тогда признала жену ево. На другой же день извѣстно было всему городу, што Голь-Нужда нашолся.

13. Царь въ чесь возвращенія зятя сдѣлалъ большой балъ, пѣзвалъ всѣхъ знатныхъ купцовъ и генераловъ. Тогда царь сталъ подавать по чарѣ вина. Первы купцы сидѣли на первыхъ мѣстахъ, а Голь-Нужда сидѣлъ даже на послѣднемъ. Когда онъ подавалъ знатнымъ купцамъ и генераламъ, кланялся въ поясъ, а когда подавалъ зятю, даже и головой не кивнулъ. Тогда Голь-Нужда огорчился и сказалъ своему тестю: „Ваше Величество, почему Вы протчимъ купцамъ кланяетесь въ поясъ, а — я Вашъ зять — мнѣ даже и не поклонились?“ — „А потому, што онѣ богаты, а ты Голь-Нужда!“ — Тогда Голь-Нужда сказалъ: „Если онѣ богаче меня, тогда я, жена и дѣти мои буду ихнымъ рабамъ до вѣку и всѣмъ товаромъ своимъ *прѣсь*, а если я богаче, тогда по крайней мѣрѣ онѣ не называютъ меня Голь-Нуждой, а больше мнѣ ничево не нужно!“

У каждова купца извѣстно было, на сколько было миллионовъ товару. А Голь-Нужда попросилъ ихъ на свои кораблі, принѣсъ одинъ огромной драгоцѣнной камень. Тогда никто не могъ ево оцѣнить, сколько онъ стоить. Тогда онъ сталъ считатца первымъ купцомъ по всему государству, и не стали ево называть „Голь-Нуждой“.